

Собеседник - 1989. - апр (№16). - с. 16

ПРЕМЬЕРЫ

Пьеса Фазиля Искандера «Страсти Черноморья» на сцене Театра сатиры.

Это только с виду Александр Ширвиндт — такой ленивый и вальяжный. Нас не проведешь: это у него маска такая. Одно слово: артист. Впрочем, одного слова мало, как минимум нужно

два: артист и режиссер. А то, что Ширвиндт оба этих звания по праву носит, — последняя его премьера доказывает. На проверку Ширвиндт оказался человеком рискованным. Мало того, что вообще очень рискованно ставить пьесу и играть в ней главную роль, так надо было еще и пьесу выбрать такую, странную.

«Страсти Черноморья» — это не история про мафию, как можно подумать. И не

Ширвиндт рискует**И выигрывает**

про любовь, как можно догадаться. И не про южную жизнь, и не про дружбу... Она и про мафию, и про любовь, и про юг, и про дружбу — она про жизнь.

Такую странную и замечательную пьесу написал Фазиль Искандер, в которой переплетены и комедия, и трагедия, и человеческая драма, и южный водевиль. В общем, все, как и в жизни. В том, что Ширвиндт пригласил сценографа Сергея Бархина, конечно, особого риска не было. Бархин — художник прекрасный, что в этом спектакле еще раз подтвердил. Но то, что музыку доверили писать Резо Чиринашвили — молодому композитору, московскому дебютанту, — дело, конечно, смелое. Чиринашвили справился. У него получилась не просто хорошая музыка, но очень театральная, создающая атмосферу спектакля. Дар театрального композитора — дар редкий, и хорошо, что он вовремя нашеп поддержку.

Кто-то, подозреваю, скажет: вот набрал Ширвиндт столько звезд: себе главную роль доверил, а еще — М. Державин, Г. Менглет, С. Мишулин, Ю. Авшаров, Ю. Васильев, Б. Рунге... Никакого риска! Стоп. Не торопитесь. Если вам уда-

тся попасть в Театр сатиры на этот спектакль, вы увидите, как по-новому раскрываются в нем знаменитости. А пока — поверьте мне на слово. Театроведческий разбор оставим на потом, сейчас же — пока осталось немного места — хочется сказать о главном.

Ширвиндт не зря рискнул сыграть главную роль — писателя Зенона Айбы, который приехал в южный город и на глазах которого разворачиваются все эти «черноморские страсти». Для меня этот спектакль стал во многом исповедальным, потому что любому художнику в жизни приходится сталкиваться и с всемогуществом властей, и с хамством, и с глупостью, и руки в бессилии опускаются, когда понимаешь: ты не в состоянии с этим бороться. Но все равно садится за свою машинку Зенон Айба, потому что художник доказывает свою правоту только работой. Больше ничем.

В этом спектакле можно искать огрехи — кто ищет, тот всегда найдет. Но главное, мне кажется, в том, что у нас появился еще один честный, умный, глубокий спектакль.

Андрей Максимов.
Фото
Евгения Шелешнева.

